

УДК 930.25(72)

doi 10.17072/2219-3111-2025-2-58-66

EDN: KEBAQW

ASJC 1202

ГРНТИ 03.09.31

Ссылка для цитирования: Гасанов Э. Л. оглу. Письменные источники архивов Российской империи об историко-архитектурном наследии города Гянджи // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 2(69). С. 58–66. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-2-58-66. EDN: KEBAQW



ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ АРХИВОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОБ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОМ НАСЛЕДИИ ГОРОДА ГЯНДЖИ

Э. Л. оглу Гасанов

Гянджинское отделение Национальной академии наук Азербайджана, AZ 2000, Азербайджан, Гянджа,
пр-т Г. Алиева, 419

lnurh273@gmail.com

Scopus Author ID: 57191170939

Целью данного исследования является анализ отдельных архивных материалов, имеющих большое значение в изучении исторического прошлого, а также богатого архитектурного наследия Азербайджана. Разные архивы Российской империи содержат довольно значимые сведения об истории этой страны. Один из таких – Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Его документы являются важными историческими источниками в изучении материальной культуры и архитектурного прошлого Азербайджана периода Гянджинского ханства. Они были привлечены к исследованию историко-культурного наследия, в том числе строительной отрасли, города Гянджи в качестве довольно значимых ресурсов. В архиве сохранились сведения о крепостных стенах, дворцах, караван-сараях, банях, домах, мостах и других постройках азербайджанских городов; имеется множество документов об истории Гянджинского ханства. Официальные военные документы бывшей Российской империи содержат подробные исторические сведения об экономике, культуре, демографии и политической истории Гянджинского ханства и города Гянджи. Материалы фондов Российского государственного военно-исторического архива вместе с другими источниками того периода позволяют уточнить многие аспекты истории культурного наследия Гянджинского ханства и этого древнего города. Кроме того, отдельные письменные документы, в том числе карты, изображения разных архитектурных памятников исследуемого исторического периода содержат в себе уникальные сведения, способствующие более углубленному изучению культурной жизни, экономического состояния и архитектурно-строительного наследия города и Гянджинского ханства в целом. Благодаря вышеуказанным документам исследование приобрело прикладное значение с выявлением малоизвестных до сих пор исторических фактов.

Ключевые слова: Азербайджан, история, Гянджа, архитектура, письменные источники, Степан Бурнашов, Григорий Потемкин, Государственный российский военно-исторический архив.

Введение

Гянджа, которая стала одним из важнейших политических, экономических и культурных городов Азербайджана с раннего средневековья, и по сей день сохраняет этот статус. Этот город был свидетелем большинства важных политических событий, происходивших в истории этой страны за последние 1000 лет, а иногда и находился в их центре. Он расположен на северо-восточном склоне гор Малого Кавказа, по обоим берегам Гянджачая. Выгодное географическое положение привело к тому, что Гянджа с древних времен владела торговыми путями. Через нее проходили торговые пути из Грузии и побережья Черного моря на юг, что делало город важным торговым узлом. По этой причине Гянджа с раннего средневековья была столицей независимых государств или центром крупных провинций. Гянджинское ханство было одним из независимых ханств, возникших на территории Азербайджана в 40-х гг. XVIII в.

В этот период, благодаря своему политическому и экономическому значению, ханство всегда становилось местом борьбы внешних и внутриполитических сил. По этой причине его политическая история богата различными событиями.

При исследовании и написании истории Гянджинского ханства используются различные источники. Несмотря на то что приоритет отдается тем, что написаны на азербайджанском языке, русскоязычные источники тоже играют важную роль в изучении истории Гянджинского ханства XVIII–XIX вв. Так, начиная с конца XVIII в. Российская империя, проявлявшая интерес к Азербайджану [Hasanov, 2024, с. 117], направляла в эту страну купцов, послов и собирала с их помощью довольно важные сведения. Эти материалы хранятся в различных архивах России вместе с документами об истории XVIII – начала XIX в. [Мустафазаде, 2018, с. 28].

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) занимает среди них одно из главных мест. В нем можно получить много информации о крепостных стенах, дворцах, караван-сарайах, банях, жилых домах, мостах и других постройках Гянджи, датируемых XVIII в., что позволяет изучать градостроительство и общий архитектурный ландшафт того периода. Архивные документы являются не только средством определения общего характера развития города Гянджи, но и позволяют получить подробную историческую информацию о его экономике, культуре, демографии, политической истории.

Информация, содержащаяся в РГВИА, охватывает период с конца XVII до начала XVIII в. В фондах архива хранятся официальная дипломатическая переписка между Гянджинским ханством и Российской империей, военные письма, просьбы императору, торговые договоры, сводки военных походов и военных документов периода войны. Особую ценность представляют материалы, связанные с походом русских войск в Азербайджан в 1796 г. (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 49–51). Большинство из них собрано в 41 фонде РГВИА. В них отражены поход на Гянджу и его результаты. Из этих документов можно получить подробную информацию об истории Гянджи XVII–XIX вв.

Материалы и методы исследования

Основное внимание в архиве уделяется сохранению планов городов-крепостей Баку, Гянджи, Шемахи, Шуши, Шеки, Губы, Ленкорани, Нахчывана за разные годы (РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 3329–3345).

Среди сохранившихся документов есть план города и крепости Гянджа. Он был составлен военными картографами во время военной кампании. Так, в 1796 г. под руководством графа Валериана Зубова началось военное продвижение России в Азербайджан. Помимо солдат и офицеров, в составе русской армии было большое количество инженеров-картографов (Научный архив Института истории НАНА. Ф. 1795. Д. 2. Л. 463). Их целью была подготовка схем и чертежей азербайджанских городов, крепостей, укреплений, мостов и дорог. В XVIII в. в Азербайджане существовало большое количество оборонительных сооружений. Одним из городов, отличавшихся мощными крепостными стенами, была Гянджа (РГВИА. Ф. 1105. Д. 80. Л. 14).

План города Гянджи, хранящийся в архиве, был впервые составлен в 1796 г., после чего спустя год был создан заново. Целью военной экспедиции Зубова было завоевание городов Азербайджана. В результате похода были заняты Дарбент, Баку, Губа, Шемаха и Мугань (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 50). По этой причине были проведены все виды комплексных приготовлений. Так, для обеспечения военного успеха похода большое внимание уделялось вопросам и изучению местных условий, навигации и снабжения. По указанию Зубова готовился точный чертеж всех зданий, представлявших военный интерес. Чертеж Гянджинского замка был одним из таких документов [Мустафазаде, 2013, с. 208].

На плане в документе № 6055 рабочей папки № 12 фонда 349 РГВИА отмечено, что он был составлен инженер-майором Иваном Гартингом 24 февраля 1797 г. Например, из документа 6055, входящего в эту папку, можно ознакомиться с Джума-мечетью в городе и ее подробным описанием. Документ также содержит общее описание мечети, площади перед ней и архитектурного ансамбля. Медресе, входящее в комплекс мечети, отражено на главном плане.

Из плана видно, что за мечетью находится кладбище, а с западной стороны к зданию мечети примыкает баня [Саламзаде, 1964, с. 126]. Важно отметить, что из плана также можно увидеть сходство городского архитектурного ансамбля с другими азербайджанскими городами. Так, расположение Джума-мечети рядом с главной рыночной площадью города Гянджа было одной из архитектурных особенностей других азербайджанских городов того времени (периода ханства).

На плане из архива видно, что город Гянджа занимает большую территорию; его оборонительная крепость являлась укрепленным военным сооружением. Упоминалось, что Гянджинская крепость была построена в форме шестиконечного угла и имела трое главных въездных ворот. На плане также отражены названия входных дверей: Иреванские, Шушинские и Куриные, Тифлисские ворота [Salamzada, 1964, с. 28]. Скорее всего, двери были названы в соответствии с направлением, в котором они открывались (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 1, 212).

На плане из РГВИА видно, что Гянджинский замок в этот период состоял из двух слоев стен. Иногда расстояние между ними достигало 70–80 м. Но главной была вторая стена с шестью башнями. Пригороды назывались Нарингала. Ханский дворец располагался в центральной части города, окруженный стенами Гянджинской крепости, включал в себя крупные комплексы зданий [Ахмедов, 2007, с. 126, 227].

Безусловно, наличие нескольких водных бассейнов внутри дворца позволяет говорить о высоком культурном вкусе. Самым интересным фактом, отличающим город внутри крепости от других азербайджанских городов, является то, что главные улицы в нем прямые, тянувшиеся с запада на восток и с юга на север, в то время как улицы других городов состоят из изгибов и поворотов. Это говорит о том, что строительство города велось планомерно и в высшей степени архитектурно не только для исследуемого исторического периода.

План Гянджи также имеет особенности, которые позволяют нам изучать его экономическую жизнь. Он отражает наличие множества садов в городе и вокруг него. Эта особенность позволяет получить информацию о занятиях населения и его продовольственном снабжении.

По этой причине можно считать, что план 1797 г. был выполнен точно. Согласно ему можно считать, что Российская империя, готовившаяся ко вторжению в Гянджу, тщательно и серьезно подготовилась к этой цели (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 6055. Л. 78–83). Во время военного похода Зубова в Азербайджан город Гянджа и крепость были подробно изучены.

В архиве имеются планы более позднего периода города. Так, в 12-й рабочей папке фонда № 349 на листе № 6057 находится еще один план 1804 г. Он почти ничем не отличается от предыдущего. После занятия города в 1804 г. чертежу крепости не уделялось, как прежде, внимания. Это подтверждают два плана города, составленные в более поздние годы, когда Гянджа уже называлась Елизаветполем. Хотя точная дата ни на одном из планов не указана, они отмечены словами «План города Елизаветполя» (РГВИА. Ф. 1105. Оп. 80. Л. 14–15). Оба плана неполные. Однако на них также отражены центральная пятничная мечеть и баня-медресе.

Помимо города Гянджи, в фондах архива имеются также документы, отражающие его политическое положение. Они связаны с Гянджинским ханством и позволяют оценить его политическое значение на Кавказе в то время. Помимо официальной государственной переписки в архиве, ценными историческими источниками можно считать также сводки и описания.

В этом отношении одним из интереснейших документов по истории Гянджинского ханства, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве, является 23-страничное сочинение Степана Бурнашева, полковника и шпиона царской армии,данное в Курске в 1793 г. Его труд называется «Описание азербайджанских провинций в Персии и их политического положения» (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 1, 212).

Здесь особо нужно отметить, что в архиве хранится большое количество донесений и писем Степана Бурнашева (1743–1824), работавшего и военным представителем, и шпионом в Тифлисе. Из этих документов, подписанных Бурнашевым, можно получить сведения о политическом и экономическом положении всего Азербайджана, включая Гянджинское ханство.

В этой опубликованной работе Бурнашев дает общие сведения об азербайджанских ханствах и важных политических силах. Степан Бурнашев пишет, что земля, называемая

Азербайджаном, граничит с Картли-Кахетинским царством с севера, Каспийским морем и провинцией Гилян с востока и Османской империей с запада [Мустазафаде, 2020, с. 204].

С. Бурнашев упоминает в своем описании название Гянджинского ханства и утверждает, что его столица Гянджа является крупным торговым городом. Он сообщает, что за Гянджу боролись Ибрагимхалил-хан Шушинский и Ираклий II, царь Картли-Кахети. Однако он пишет, что Гянджа сопротивлялась этому, и в конце концов власть в ханстве взял Джавад-хан. Бурнашев упоминает, что в городе и его окрестностях проживает 3000 тысяч семей. Помимо того, что он был поселением крупных купцов, торговля Тбилиси с Ираном и Индией осуществлялась через Гянджу. Бурнашев отмечает, что Гянджа была столицей Карабахского бейлярбекства и что Газах, Шамшадиль и Шамкир подчинялись ей [Мустазафаде, 2018, с. 209–210].

Сравнивая записи С. Бурнашева с другими документами архива, можно увидеть, что в Гянджинском ханстве была развита как экономическая жизнь, так и торговля. В русских источниках указывается, что Джавад-хан имел в Гянджинском ханстве 10 искусственных каналов [Мустафаев, 1989, с. 11].

В документах также упоминается, что Гянджинское ханство административно делится на пять округов [Там же, с. 15]. О том, что Гянджа является одним из крупных торговых центров Южного Кавказа, свидетельствует тот факт, что на ее рынках регулярно можно было встретить русских купцов. Город Кизляр на Северном Кавказе считался самым оживленным торговым центром Кавказского региона с Россией. Здесь вели взаимную торговлю русские, азербайджанские, грузинские и дагестанские купцы. Товары из России отправлялись в Шемаху, Шеки, Кубу, Гянджу, Карабах и Грузию через Кизляр и Дербенд [Там же, с. 24].

По этой причине на рынках Гянджи наряду с товарами из стран Востока можно было найти и русские товары, такие как меха, мед, воск, ткани, бархат и т. д. Также через Кизляр продавались гянджинские товары на ярмарки Москвы и Нижнего Новгорода [Там же, с. 28].

Особое место города в южнокавказской политике России было связано не только с торговыми интересами. В связи с этим как составная часть Южного Кавказа данное ханство постоянно находилось в центре внимания российских властей. Таким образом, город Гянджа был одним из главных торговых и производственных центров экономически возрождающегося региона, начиная с середины XVIII в. [Ахмедов, 2007, с. 19].

В период ханства значительно возросло производство шелка и других ремесленных изделий. Расположение Гянджи на пересечении основных сухопутных торговых путей, дорог, соединяющих соседние страны, также способствовало развитию торговли. Большинство караванных путей из Азербайджана в Иран проходило через город. По этой причине эту дорогу иногда называли Гянджинской. Следует отметить, что подробные сведения о дороге приведены в листе 353 документа № 416 52-го фонда РГВИА. Нужно отметить, что там длина расстояния от Тбилиси до Гянджи указана в 110 верст, до Карабаха это расстояние – 225 верст, до города Шуши – 265 верст, от Гянджи до Дербенда – 265 верст. В данном важном документе также упоминается, что дорога из Гянджи в Тбилиси ответвлялась от Красного моста в Иреван. Кроме того, сообщается, что другая дорога вела в Шушу в 22 км от Гянджи (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 331. Л. 6, 17).

Таким образом, из документов архива видно, что Гянджа является важным торговым узлом, соединяющим Тбилиси с Ираном и проходящим через него с другими восточными странами.

Основными источниками дохода Гянджинского ханства были ежедневная дань, собираемая с мостов на этих дорогах, а также торговые пути. Таким образом, только Красный мост, находившийся под контролем Гянджинского хана, приносил большой доход. В нескольких частях Куры на территории ханства имелись деревянные и кирпичные мосты [Бабазаде, 2012, с. 84].

Среди архивных документов, особенно в 52-м фонде под названием «Фонд Потемкина», имеется много документов, связанных с Гянджинским ханством. Именно по ним можно получить ценную информацию о самом тяжелом периоде Гянджинского ханства, его зависимости от Картли-Кахетинского и Карабахского ханств в течение шести лет и пребывания без хана (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 1, 212).

Как мы уже упоминали выше, в фонде находится большое количество донесений и писем, отправленных С. Бурнашевым генерал-фельдмаршалу Григорию Потемкину, главно-командующему русскими армиями на юге (РГВИА. Ф. 52. Оп. 366. Л. 2, 224).

В вышеуказанных письмах военный представитель России в Тифлисе сообщает о борьбе картли-кахетинского царя Ираклия II, карабахского хана Ибрагимхалил-хана, шекинского хана Мухаммадгасан-хана, о походах на Гянджу и за нее (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Ч. 1. Л. 212).

Донесения Бурнашева нашли отражение на 50–70 листах документа № 281 описи № 1 52-го фонда архива, а также в документе № 286. В этих донесениях отражено, что Ираклий II информировал императорский двор о попытках захвата Гянджинского ханства. Он пишет о своем страхе идти на Гянджу в одиночку, и поэтому вступал в союз с Ибрагим-ханом (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 281. Л. 43).

На страницах 45–46 документа № 281 имеются сведения об осаде Гянджинской крепости союзниками в начале 1780 г. Силы обороны крепости во главе с Гянджинским ханом Мамед-ханом не смогли долго противостоять союзной армии. В документе сообщается, что сам Мамед-хан и его семья были взяты в плен, а его имущество и богатства конфискованы. Союзники назначили своих представителей для управления Гянджинским ханством. Ибрагимхалил-хан выбрал своим представителем Хазратгулу-бэя, Ираклий II – князя Кейхосрова Андроникашвили (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 281. Л. 43) [Мустафаев, 1989, с. 8].

Следует отметить, что «союзники», поставившие Гянджинское ханство в зависимость от себя, настороженно относились к населению ханства и держали здесь большое количество войск. Из донесения С. Бурнашова известно, что в ханстве находилось войско численностью в 3000 человек под единоличным командованием князя Кейхосрова Андроникашвили (Научный архив Института истории НАНА. Ф. 1795. Д. 1. Л. 420).

Известно, что другие азербайджанские ханы, особенно Губинский хан Фатали-хан, были недовольны этими действиями и направили по этому поводу жалобу русскому правительству. Его посол Гаджи Юзбashi-бей, написавший письмо от имени Фатали-хана, потребовал от русского правительства отозвать Иракли II из Гянджи (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 281. Л. 43).

В 1783 г. отношения между союзниками были нарушены, они не доверяли друг другу (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 281. Л. 61), потому что каждый из них хотел единолично захватить власть в ханстве. Эта борьба закончилась восстанием населения ханства под предводительством Гаджи-бэя, потомка Зиядоглу, в результате чего Гянджа была освобождена, и в конце 1783 г. Гаджи-бей стал единолично управлять ханством [Бабазаде, 2012, с. 94].

Грузинский царь не собирался терять свою власть над Гянджой. Ираклий II обратился с этим в письме к российскому правительству, в котором он просит защиты от народов Дагестана и передать Нахчыван под свой контроль (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 331. Л. 6, 17).

Падение Гянджинского ханства серьезно повлияло на его экономическую жизнь. В своих письмах Ираклий II Георгию Потемкину жаловался на то, что борьба за Гянджу усугубила экономическое положение Картли-Кахетинского царства, что Гянджа и Шамкир вышли из-под контроля, а султанаты Газах и Шамседдин не подчиняются ему, как прежде (РГВИА. Ф. 52. Оп. 366. Л. 2, 251–252).

В 1786 г. «союзники» снова двинулись на Гянджу. И Ираклий II, и Ибрагим-хан намеревались единолично захватить ханство. Однако, увидев поддержку представителя русских в Тбилиси С. Бурнашева, Ибрагим-хан предложил грузинскому царю снова совместно править городом (Там же. Л. 2, 252–253). Ибрагимхалил-хан и Ираклий II, не собирающиеся принимать совместное управление Гянджой, признали, что карабахский хан сильнее, и согласились с этим предложением. Он соглашался признать Рагим-хана Гянджинским ханом (РГВИА. Ф. 52. Оп. 366. Л. 4–7).

В 1787 г. военный отряд под предводительством полковника Бурнашева двинулся в Карабахское ханство, чтобы склонить Ибрагимхалил-хана к компромиссу с грузинским царем. Военный отряд был остановлен около Гянджи [Мустафазаде, 2020, с. 14]. Довольно сильно укрепленные городские крепостные сооружения, укрепления заставили их отступить.

Следует отметить, что, помимо внешней борьбы, шла и борьба за власть внутри Гянджинского ханства. Гянджинцы не хотели снова принимать прямую зависимость. По этой причине борьба за власть внутри Гяндже усилилась. В результате правление Рагим-хана в Гяндже продлилось один год. Год спустя он был свергнут своим братом Джавад-ханом. Независимая политика Джавад-хана после прихода к власти и его нежелание подчиняться Картли-Кахетинскому царству стали поводом для повторного похода Ираклина II на Гянджу. На этот раз Ираклий II начал искать новых союзников на востоке. Нужно отметить, что на этот раз он нашел их в лице губинского хана Фатали-хана и шекинского хана Мухаммад-Хасан-хана (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 366. Л. 1, 248–251).

В декабре 1788 г. Фатали-хан Ираклий II и Мухаммад-Хасан-хан двинулись на Гянджу и окружили ее. В начале 1789 г. грузинские войска во главе с князем Вахтангом, сыном Ираклия, разгромили Джавад-хана. Царь Картли-Кахети задумал отстранить от власти Джавад-хана, который не повиновался ему, и установить в Гяндже свою собственную власть. Но его союзники Фатали-хан и Мухаммад-Хасан-хан выступили против этого. В результате переговоров Джавад-хану удалось отстоять независимость Гянджинского ханства. Но взамен он согласился платить ежегодную дань Ираклию II и его союзникам. С ослаблением Губинского и Шекинского ханств он перестал платить дань. Накануне похода Ага Мухаммед-шаха он не платил ежегодные платежи Ираклию II (РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 1, 212).

Другим важным событием, связанным с политической историей Гянджинского ханства, является информация о походе русского экспедиционного корпуса в Азербайджан в 1796 г. под командованием графа Валериана Зубова. Информация о походе Зубова сохранилась в 41-м фонде РГВИА. В этом фонде, особенно в папках № 614 а и 629, имеется много документов, связанных с главнокомандующим военным походом графом В. А. Зубовым, его братом П. А. Зубовым и командующим русскими войсками на Кавказской линии генералом И. В. Гудовичем. В документах указаны численность войск во время похода Зубова, рапорты командиров, сохранились донесения и письма генералов С. Булгакова, Г. Рахманова и И. Савельева. Сохранились также дневниковые записи В. А. Зубова, отражающие ход похода, длившегося несколько месяцев [Мамедова, 2003, с. 3].

Изучение этих документов в 41-м фонде, а также их сопоставление с другими историческими источниками позволяет более подробно и точно описать военную экспансию Зубова против Азербайджана, в том числе Гянджинского ханства. Эти документы дают возможность изучить численность армии во время похода русских войск на Гянджинское ханство, ход военной экспансии и проблемы, приведшие к ее кручу (РГВИА. Ф. 41. Оп. 200. Д. 628. Л. 1).

Архивные документы также раскрывают факты отношения и сопротивления населения Гянджинского ханства российской агрессии.

Из страниц 331 и 332 документа 614а, хранящегося в описи № 200 41-го фонда архива, известно, что военная экспедиция Зубова должна была вступить в Азербайджан из Дарбана через Дарьяльский перевал, занять Баку, Шемаху и Мугань и двинуться на Гянджу (РГВИА. Ф. 41. Оп. 200. Д. 614а. Л. 331–332).

В это время Кавказский корпус с грузинской стороны должен был начать поход, а стороны – занять Гянджу и здесь соединиться. Отсюда русская армия должна была двинуться на Карабах [Hasanov, 2023, с. 207]. Как видно из военного плана, Гянджа занимала важное место. Россия не могла войти в Азербайджан, не захватив этот город. Однако этот план не был полностью реализован из-за организационных проблем (Научный архив Института истории НАНА. Ф. 1796. Д. 3. Л. 444).

Зубов, вступивший в Азербайджан через Дербенд, получил дополнительные силы 7 октября 1796 г. После этого он намеренно отправил в хорошо защищенную Гянджу отряд в 1000 человек во главе с генералом Римским-Корсаковым [Мамедова, 2003, с. 21].

13 декабря 1796 г. Кавказский корпус достиг Гяндже. Ослабленное феодальными междуусобицами Гянджинское ханство не могло противостоять русской армии, вооруженной современным по тем временам оружием. Гянджинский хан Джавад-хан вышел из города и встретил Римского-Корсакова за городом [Мустафазаде, 2013, с. 141]. После того, как Кавказский

корпус выступил в Гянджу, основные силы русских войск 21 ноября покинули Ени Шемаху и решили провести здесь зиму, обосновавшись у слияния рек Араз и Кура [Там же, с. 142].

Россия отвела Гяндже важное место как одной из главных крепостей Азербайджана. Именно по этой причине в 1804 г. русская армия под предводительством Цицианова совершила первое наступление на Гянджу. После того как войска полностью овладели городом, началось дальнейшее движение армий в Азербайджан.

Заключение

Документы Российского государственного военно-исторического архива являются одним из важных источников по изучению истории Гянджинского ханства и его города XVIII–XIX вв. Архив содержит богатую базу данных по историческому облику, архитектуре и хозяйственной жизни города Гянджи. Эти документы позволяют более широко изучить положение города и крепости Гянджа в XVIII и XIX вв., а также развития культурно-экономического положения города.

Однако следует отметить, что в результате составления плана города военными специалистами оборонительный характер города был усилен, что затрудняет изучение экономической и культурной истории Гянджи. Другие документы архива приходят на помощь исследователям, помогают изучать историю Гянджинского ханства и дополняют общие итоги. Именно по этой довольно важной причине различные типы документов, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, являются ценным источником для изучения истории Гянджинского ханства XVIII–XIX вв. Это позволяет говорить о том, что военное, экономическое и политическое значение города не только для Азербайджана, но и для всего Кавказа сохранялось и в этот период.

Список источников

Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-поручику действительному камергеру и лестных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину рапорт. Получено 28 июля 1783 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Ч. 1. Л. 212.

Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-поручику действительному камергеру и лестных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину рапорт. Получено ноября 21 дня 1783 г. // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 60.

Высокородному и высокопревосходительному господину генерал-поручику действительному камергеру и лестных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину рапорт. Получено ноября 21 дня 1783 г. // РГВИА. Ф. 52. Оп. 366. Ч. 2. Л. 252–253; Ч. IV. Л. 5–7.

Донесение возвратившегося из Карабаги армянина Капреля Гараханова о происходящих там обстоятельствах // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 366. Ч. 1. Л. 248–251.

Донесение генерала, графа Валериана Зубова его светлости командующему войсками в Крыму и южных губерниях расположенными и флотами на Черном и Каспийском морях генералу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину // РГВИА. Ф. 41. Оп. 200. Д. 628. Л. 1.

Его светлости командующему войсками в Крыму и южных губерниях расположенными и флотами на Черном и Каспийском морях генералу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину, Рапорт // РГВИА. Ф. 52. Оп. 366. Ч. 2. Л. 224.

Его светлости командующему войсками в Крыму и южных губерниях расположенными и флотами на Черном и Каспийском морях генералу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину, Рапорт // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 281. Л. 43.

Записка поданная от присланного Дербендского Фатх-Али-хана посланника Аджи Юзбashi Бека // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Ч. I. Л. 32.

Обзор политического состояния Грузино-Имеретинской губернии, Каспийской области и Дербендского военно-окружного управления // Научный архив Института истории НАНА им. А.А. Бакиханова. Ф. 1795. Папка № 3. С. 478.

От времен Императрицы Екатерины II до Царствования Павла Петровича с 1763 до 1890 (30 лет) // Научный архив Института истории НАНА им. А.А. Бакиханова. Ф. 1795. Папка № 2. С. 463.

Ордер господину генералу майору и кавалеру Пасветаеву // Научный архив Института истории НАНА им. А.А. Бакиханова. Ф. 1796. Папка № 3. С. 444.

Письмо Кайхосрова К. Андроникова губернатора Генжи к его высочеству. 1784 г. // РГВИА. Ф. 52. Д. 331. Ч. 8. Л. 8.

Письмо царя Ираклия генералу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 331. Ч. 6. Л. 17.

Письмо посланного к его светлости царю Ираклию ноября 11-го дня 1783 года // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Л. 49–51.

Письмо царя Ираклия генералу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 286. Ч. 1. Л. 34; Д. 366. Ч. 14. Л. 155, 251–252.

Приказ от Императрицы Екатерины II генералу и графу Валериану Зубову // РГВИА. Ф. 41. Оп. 200. Д. 614а. Л. 331–332.

Планы и описания городов, крепостей, селений и других населенных пунктов бывшей Российской империи // РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 3329; Д. 3334; Д. 3338; Д. 3339; Д. 3345.

План города Елисаветполя // РГВИА. Ф. 1105. Оп. 11. Д. 80. Л. 1–2, 14–15.

План Гянджинской крепости // РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 6055. Л. 78–83.

Рапорт высокоподному и высокопревосходительному господину генерал поручику и действительному кемергеру, Саратовского и Кавказского генерал губернатору Павлу Сергеевичу Потемкину // А.А. Bakıhanov adına Tarix İnstititu. Elmi Arxiv. Fond 1795. Qovluq № 1. C. 420.

Рапорт Его светлости командующему войсками в Крыму и южных губерниях расположеными и флотами на Черном и Каспийском морях генералу и кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 281. Л. 61.

Библиографический список

Бабазаде Э.Т. Из истории Гянджинского ханства: монография. Баку: МСА, 2012. 256 с.

*Гусейнов Р. Записки С.Д. Бурнашева как источник по исторической географии Азербайджана на Кавказе в XVIII веке [Электронный ресурс]. URL: [*Из истории российско-грузинских отношений. К 230-летию заключения Георгиевского трактата: сб. док. / отв. сост. И.В. Зайцев. М.: Древлехранилище, 2014. 765 с.*](https://web.archive.org/web/20191231182727/https://www.academia.edu/31082588/РИЗВАН_ГУСЕЙНОВ_ЗАПИСКИ_С.Д._БУРНАШЕВА_КАК_ИСТОЧНИК_ПО_ИСТОРИЧЕСКОЙ_ГЕОГРАФИИ_АЗЕРБАЙДЖАНА_НА_КАВКАЗЕ_В_XVIII_ВЕКЕ_(дата обращения: 12.12.2024).</i></p></div><div data-bbox=)*

Ахмедов Ф.М. Историческая память Гянджи. Гянджа: Элм, 2007. 246 с. (На азерб.)

Мустафазаде Т.Т. Азербайджано-Российские отношения второй половины XVIII – в начале XIX вв. Баку: Шарг-Гарб, 2013. 528 с. (На азерб.).

Мустафазаде Т.Т. Международные политические отношения Азербайджана XVIII – начала XXI вв. (Исторические очерки). Баку: Аврора, 2013. 544 с. (На азерб.).

Мамедова Г. О походе В. Зубова в Азербайджан в 1796 г. Баку, 2003. 94 с.

Мустафаев Дж. Северные ханства Азербайджана и Россия (конец XVIII –начало XIX в). Баку: Элм, 1989. 126 с.

Россия и Азербайджанские ханства во второй половине XVIII–XIX веков: сб. док. Т. 1. 1751–1775 гг. / сост. Т.Т. Мустафазаде. Баку: Турхан ИПО, 2018. 337 с.

Россия и Азербайджанские ханства во второй половине XVIII–XIX веков: сб. док. Т. 2. 1776–1800 гг. / сост. Т.Т. Мустафазаде. Баку: Турхан ИПО, 2020. 568 с.

Саламзаде А. Архитектура Азербайджана XVI–XIX вв. Баку: Изд-во Акад. наук Азербайджанской ССР, 1964. 253 с.

Hasanov E.L. Innovative Study of Historical Heritage of Ganja City Based on Cultural-Literary Materials // Manuscript and Book Heritage of Ukraine. 2023. Vol. 31. P. 271–286. DOI: <https://doi.org/10.15407/rksu.31.271>. EDN: ZYFHSK.

Hasanov E.L. Significance of the Written Sources in Study of Medieval Heritage of Ganja // Manuscript and Book Heritage of Ukraine. 2024. Vol. 32(1). P. 116–134. DOI: <https://doi.org/10.15407/rksu.32.116>. EDN: EEJRZV.

Hasanov E.L. Research of Historic-Cultural Heritage of Medieval Ganja Based on Information about the Nizami Ganjavi Family // Pravnehistorische Studie. 2024. Vol. 54(1). P. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.14712/2464689X.2024.3>. EDN: NMMOYC.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.03.2025

RUSSIAN EMPIRE ARCHIVE'S WRITTEN SOURCES ON THE MEDIEVAL HISTORICAL-ARCHITECTURAL HERITAGE OF GANJA CITY

E. L. oglu Hasanov

Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences, H. Aliyev ave., 419, Ganja, AZ 2000, Azerbaijan

lnurh273@gmail.com

Scopus Author ID: 57191170939

The main aim of the scientific paper is the investigation of the different archival materials, their great importance in the study of the historical past, and the rich architectural heritage of Azerbaijan. Especially, the various archives of the Russian Empire have precise information about the history of this country. One such archive is the Russian State Military History Archive (RSMHA). The documents of the archive are important historical sources in the study of the material culture and architectural past of Azerbaijan during the period of the Ganja Khanate. For the first time, various written documents such as these archival sources have been investigated as important sources in the study of the historic-cultural and architectural heritage of Ganja city. Information about fortress walls, palaces, caravanserais, baths, houses, bridges, and other buildings of Azerbaijani cities is preserved in the archive. There are many documents in the archive about the history of the Ganja Khanate. The official military documents of the former Russian Empire contain detailed historical information about the economy, culture, demography, and political history of the city of Ganja and the Khanate. The materials in the funds of different archives, together with other sources of the researched period, allow us to objectively illuminate the study of the history, as well as the cultural heritage of the Ganja Khanate and this ancient city. In addition, individual written documents, including maps and images of various architectural monuments of the investigated historical period, contain unique information that contributes to a more in-depth study of the cultural life, economic situation, and, of course, the architectural and construction heritage of the city and the Ganja Khanate as a whole. Thanks to the above-mentioned documents, the study acquired applied significance with the content of historical facts that were little known until now.

Key words: Azerbaijan, history, Ganja, architecture, written sources, Stepan Burnashov, Grigoriy Potyomkin, Russian state military history archive.

References

- Ahmadov, F. M. (2007). *Historical mind of Ganja*. Elm. (In Azerbaijani)
- Babazade, E. T. (2012). *Iz istorii Gyandzhinskogo khanstva* [From the history of Ganja khanate]. MSA.
- Hasanov, E. L. (2023). Innovative study of historical heritage of Ganja city based on cultural-literary materials. *Manuscript and Book Heritage of Ukraine*, 31, 271–286. <https://doi.org/10.15407/rksu.31.271>
- Hasanov, E. L. (2024a). Significance of the written sources in study of medieval heritage of Ganja. *Manuscript and Book Heritage of Ukraine*, 32(1), 116–134. <https://doi.org/10.15407/rksu.32.116>
- Hasanov, E. L. (2024b). Research of historic-cultural heritage of medieval Ganja based on information about the Nizami Ganjavi family. *Pravnehistorické Studie*, 54(1), 19–29.
- Huseynov, R. (n.d.). *Zapiski S.D. Burnasheva kak istoricheskoye geografii Azerbaydzhana na Kavkaze v XVIII veke* [Letters of S.D. Burnashev as a source on historical geography of Azerbaijan in the Caucasus in the XVIII century]. <https://web.archive.org/web/20191231182727/> https://www.academia.edu/31082588/РИЗВАН_ГУСЕЙНОВ_ЗАПИСКИ_С.Д._БУРНАШЕВА_КАК_ИСТОЧНИК_ПО_ИСТОРИЧЕСКОЙ_ГЕОГРАФИИ_АЗЕРБАЙДЖАНА_НА_КАВКАЗЕ_В_XVIII_ВЕКЕ
- Mamedova, G. (2003). *O pokhode V. Zubova v Azerbaydzhan v 1796 g.* [About V. Zubov's campaign in Azerbaijan in 1796]. Baku.
- Mustafayev, J. (1989). *Severnyye khanstva Azerbaydzhana i Rossiya (konets XVIII – nachalo XIX v)* [Northern Khanates of Azerbaijan and Russia (late 18th – early 19th centuries)]. Elm.
- Mustafazada, T. T. (2013a). *Azerbaijan-Russian relations during the second half of XVIII–early XIX centuries*. Sharg-Garb. (In Azerbaijani)
- Mustafazada, T. T. (2013b). *International political relations of Azerbaijan during XVIII-early of XXI centuries (historical essays)*. Avrora. (In Azerbaijani)
- Mustafazada, T. T. (Comp.). (2018). *Rossiya i azerbaydzhanskiye khanstva vo vtoroy polovine XVIII-XIX vekov* [Russia and the Azerbaijani Khanates in the second half of the 18th-19th centuries] (Vol. 1: 1751–1775). Turkhan.
- Mustafazada, T. T. (Comp.). (2020). *Rossiya i azerbaydzhanskiye khanstva vo vtoroy polovine XVIII-XIX vekov* [Russia and the Azerbaijani Khanates in the second half of the 18th-19th centuries] (Vol. 2: 1776–1800). Turkhan. (In Russian)
- Salamzada, A. (1964). *Arkhitektura Azerbaydzhana XVI–XIX vv.* [Architecture of Azerbaijan in 16th-19th century]. Publishing of Azerbaijan SSR Academy of Sciences.
- Zaytsev I.V. (Comp.) (2014). *Iz istorii rossiysko-gruzinskikh otnosheniy. K 230-letiyu zaklyucheniya Georgiyevskogo traktata: sbornik dokumentov* [From the history of Russian-Georgian relations. On the 230th anniversary of the conclusion of the Treaty of Georgievsk: collection of documents]. Drevlekhranilishche.